

УДК 343.148.4:343.301

М. Л. Подкатилина, аспирантка кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина,

Е. И. Галяшина, заместитель заведующей кафедрой судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН

ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Рассмотрены проблемы, возникающие при назначении судебных экспертиз и формулировании задания (вопросов) эксперту по делам о словесном экстремизме. Приведен перечень вопросов, относящихся к компетенции эксперта-лингвиста.

Несмотря на наличие ряда методических рекомендаций, касающихся назначения и производства судебной лингвистической экспертизы по делам, связанным со словесным экстремизмом, формулировки вопросов, приводимые в некоторых рекомендациях, далеки от совершенства. Это обстоятельство обусловлено отсутствием единого подхода к проблемам назначения и производства судебных экспертиз по делам экстремистской направленности.

Между тем правильная формулировка вопросов эксперту крайне важна, поскольку многие эксперты работают, основываясь на принципе «каков вопрос – таков ответ». В соответствии с процессуальным законодательством РФ эксперту не предоставлено право переформулировать задание, хотя на необходимость наделить эксперта таким правом не раз указывалось в литературе¹. На сегодняшний день большинство экспертов на практике используют следующую конструкцию, которая, не искажая смысла поставленного на разрешение экспертизы вопроса, придает ему правильную, корректную формулировку: «Исходя из специальных знаний, понимаю вопрос (приводится формулировка поставленного вопроса или его номер) следующим образом (приводится корректная формулировка)».

Анализ ошибок при постановке вопросов эксперту свидетельствует, что их формулировки бывают некорректными не только с юридической, но и с лингвистической точки зрения, например, такие: «Могли ли призывы, содержащиеся в выступлениях митингующих, стать причиной общественных

¹ См., напр.: *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2008. — С. 243.

беспорядков или противоправных действий?», «Можно ли определить намерения журналиста, писавшего статью?»¹.

При формулировании вопросов органу/лицу, назначающему экспертизу, необходимо руководствоваться следующими правилами: во-первых, вопрос должен быть поставлен таким образом, чтобы его формулировка не допускала двойного толкования; во-вторых, вопрос не должен выходить за пределы специальных знаний эксперта, то есть должен относиться к его компетенции. Кроме того, при постановке вопросов следует руководствоваться правилом достаточности: нет смысла механически переносить все вопросы, имеющиеся в методической литературе, в постановление/определение, но, с другой стороны, не стоит и ограничиваться одним вопросом, поскольку по указанной категории дел его, как правило, оказывается недостаточно. При назначении многообъектных экспертиз следует привлекать специалиста на этапе формулирования задания эксперту.

При назначении судебной экспертизы и формулировании вопросов важно четко разграничить полномочия эксперта, дающего заключение на основе специальных знаний, и субъекта, квалифицирующего речевой акт как правонарушение с учетом его объективной и субъективной сторон².

Не допускается постановка перед экспертом правовых вопросов. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28 указано, что постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, не допускается.

К правовым относятся вопросы: «Содержатся ли в тексте статьи “...” экстремистские высказывания?»; «Могут ли быть высказывания “...” квалифицированы как экстремистские?»; «Имеются ли в тексте высказывания, содержащие признаки экстремизма, предусмотренные ст. 1 ФЗ “О противодействии экстремизму”?» и др. Такие вопросы некорректны, поскольку, отвечая на них, эксперт выходит за пределы своей компетенции, устанавливая признак состава преступления.

Эксперт проводит исследование и дает заключение лишь по вопросам, входящим в его компетенцию. К компетенции эксперта-лингвиста относится выявление в тексте высказываний, в которых экстремизм или его разновидности упоминаются как явление, а также выделение среди них оценочных высказываний ксенофобной направленности, толкование и интерпретация их семантики³.

¹ См.: *Галяшина Е. И.* Лингвистическая экспертиза: дискуссионные аспекты и практика производства / Е. И. Галяшина // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики : матер. междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). — М. : Акад. управления МВД РФ, 2002. — С. 418.

² См.: *Галяшина Е. И.* Судебная экспертиза вербальных проявлений экстремизма: правовые и методические проблемы / Е. И. Галяшина // Эксперт-криминалист. — 2009. — № 2. — С. 15.

³ См.: *Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе : науч.-практ. пособие / под ред. Е. Р. Россинской.* — М. : Викор-Медиа, 2006 (автор главы — Е. И. Галяшина). — С. 160.

Кроме недопустимости постановки правовых вопросов, не следует ставить на разрешение эксперта вопросы, относящиеся к наивному лингвистическому сознанию носителя русского языка и обыденному житейскому знанию. Анализ практики назначения и производства судебных экспертиз показывает, что иногда по делам, связанным со словесным экстремизмом, на разрешение эксперта ставятся вопросы относительно объектов, диагностика признаков экстремизма в которых не требует специальных знаний (например: «Бей хача!», «Убивай хача, мочи хача!»¹; «Заповеди Чести», опубликованные на сайте движения «Сталь», которые текстуально почти полностью совпадают с «Десятью заповедями национал-социализма» Й. Геббельса² и др.).

Предваряя типовой перечень вопросов, рассмотрим несколько основных понятий.

В ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ содержится определение понятий «экстремистская деятельность (экстремизм)» и «экстремистские материалы».

Под экстремистскими материалами понимаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Признание материала экстремистским находится за пределами компетенции эксперта и является прерогативой суда. Отсюда следует, что все вопросы, относящиеся к трактовке материала в качестве экстремистского, выходят за пределы компетенции эксперта. Вопросы представляется целесообразнее формулировать применительно к каждой из статей, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности.

Статья 280 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности, полное определение которой дается в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Вместе с тем вряд ли можно говорить о призывах к экстремистской деятельности в таких ее составляющих как:

- публичное оправдание терроризма;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

¹ Фразы нападавших при избиении двух подростков.

² См.: *Верховский А.* Призрак Манежной площади: радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году [Электронный ресурс] / А. Верховский, Г. Кожевникова. — Режим доступа : <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/03/d21140/>. — 26.05.2012.

— пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

— публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовому распространению заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

— публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в этой статье и являющихся преступлением.

Призывы, признаваемые экстремистскими, могут быть к совершению следующих деяний:

— насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

— нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

— воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

— совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

— организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

— финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано, что под публичными призывами понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

В теории речевых актов подробно разработаны критерии отнесения высказываний к призывам. «Призыв – это речевой акт, обращенный к адресату

с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы, причем говорящий и адресат являются политическими субъектами или их представителями, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации»¹.

Исходя из изложенного, можно предложить следующие формулировки вопросов, ставящихся на разрешение эксперта при расследовании и рассмотрении дел по ст. 280 УК РФ:

— Имеются ли в представленном на исследование тексте высказывания, содержащие призывы? Если да, то к чему они побуждают адресата?

— Содержатся ли в представленном на исследование тексте побуждения к совершению действий из числа перечисленных в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114?

— Содержатся ли в представленном на исследование тексте высказывания, обосновывающие/оправдывающие совершение каких-либо действий? Если да, то каких?

— Содержатся ли в представленном тексте высказывания с призывами к ограничению чьих-либо прав, свобод или интересов? Если да, то по какому основанию вводятся ограничения?

— Имеются ли в представленном тексте высказывания с призывами дать привилегии, преимущества каким-либо лицам или группам лиц? Если да, то по какому признаку объединены данные лица/группы лиц?

В ст. 282 УК РФ предусматривается ответственность за действия, направленные на: возбуждение ненависти; возбуждение вражды; унижение достоинства человека; унижение достоинства группы лиц.

Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц, подразделяются на действия, направленные на унижение достоинства по признакам: пола; расы; национальности; языка; происхождения; отношения к религии; принадлежности к какой-либо иной социальной группе.

В соответствии с определением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, понимаются, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Спорным как в теории, так и практике остается понятие «социальная группа». Существуют различные определения «социальной группы». Как правильно отмечает Т. Н. Секераж², существуют несколько подходов к трак-

¹ См.: Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста / А. Н. Баранов. — М. : Флинта-Наука, 2007. — С. 420.

² См.: Секераж Т. Н. Методологические проблемы исследования спорных текстов по делам об экстремизме / Т. Н. Секераж // Психология и право. — 2011. — № 2. — С. 1–9.

товке указанного понятия. Один из них заключается в заимствовании определения данного понятия из общественных наук — социологии, политологии, социальной психологии. С точки зрения этих наук *социальная группа* представляет собой относительно устойчивую совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, которая складывается в рамках исторически определенного общества¹. Исходя из такого широкого понимания, к социальной группе можно отнести и чиновников, и преступные группировки, и даже националистов. В судебной практике уже имеются прецеденты признания националистов социальной группой². В законе же использован более узкий подход к определению социальной группы, в соответствии с которыми представители власти не являются социальной группой.

Приведем примерный перечень вопросов, которые могут ставиться на разрешение эксперта при расследовании и рассмотрении дел по ст. 282 УК РФ, в которых под социальной группой понимается объединение людей по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо иной социальной группе:

— Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие негативные оценки какой-либо социальной группы? Если да, то какой конкретно?

— Имеются ли в представленном тексте высказывания враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо социальной группы? Если да, то какой конкретно?

— Имеются ли высказывания, содержащие резкую негативную оценку или выражающие неприязненное, враждебное отношение к какой-либо социальной группе? Если да, то какой конкретно?

— Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан по признаку принадлежности их к какой-либо социальной группе?

— Имеются ли в представленном тексте высказывания о природном превосходстве какой-либо социальной группы?

— Имеются ли в представленном тексте высказывания о неполноценности какой-либо социальной группы? Если да, то по какому признаку?

— Содержатся ли в представленном тексте высказывания о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю социальную группу?

— Имеются ли в представленном тексте высказывания об изначальной враждебности какой-либо социальной группы по отношению к другой?

— Имеются ли в представленном тексте высказывания об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов двух или более социальных групп?

— Имеются ли в представленном тексте высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной груп-

¹ См.: Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. — М.: Рос. акад. наук (Ин-т языкознания), Рос. акад. лингв. наук (Ин-т иностр. языков), 2006. — С. 204.

² См., напр.: Осуждена группа молодых людей, которая напала на двух представителей движения «Русские националисты» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://procspb.ru/news/spb/3460>. — 19.04.2012.

пы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой социальной группы?

— Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий? Если да, то в отношении кого они направлены?

— Имеются ли в представленных текстах высказывания, содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя какой-либо социальной группы? Если да, то какой конкретно?

Приведенный примерный перечень типовых вопросов представляется нам наиболее приемлемым с правовой и лингвистической точек зрения. Важно уделять внимание правильной формулировке вопросов эксперту, поскольку именно они определяют объем и пределы экспертного задания в соответствии с целями расследования.

ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУЛЮВАННЯ ПИТАНЬ СУДОВОЇ ЛІНГВІСТИЧНОЇ ЕКСПЕРТИЗИ В СПРАВАХ ПРО ЕКСТРЕМІЗМ

М. Л. Подкати́ліна, О. І. Галяш́іна

Розглянуто проблеми, які виникають при призначенні судових експертиз і формулюванні завдання (питань) експерту в справах про словесний екстремізм. Наведено перелік питань, що належать до компетенції експерта-лінгвіста.

PECULIARITIES IN FORMULATION OF QUESTIONS FOR FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATIONS IN CASES INVOLVING EXTRIMISM

M. L. Podkatilina, E. I. Galyashina

The article deals with the problems connected with forensic examinations and formulation of tasks (questions) for the expert in cases involving verbal extremism and provides a list of questions relating to the competence of linguistic experts.

УДК 343.148.4

О. М. Кравченко, судовий експерт Сумського відділення Харківського НДІСЕ

«КАРТИНА СВІТУ», ЇЇ РОЛЬ У ФОРМУВАННІ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНИХ НАВИЧОК ОСОБИСТОСТІ, ЩО ВІДОБРАЖАЮТЬСЯ В ПИСЕМНОМУ МОВЛЕННІ

Розглянуто специфіку й тенденції формування поняття «картина світу». Акцентовано увагу на розгляді ролі картини світу у формуванні інтелектуальних навичок особистості, що відображаються в писемному мовленні.

Глобалізаційні процеси в сучасному українському суспільстві набувають майже всеохоплюючого характеру: змін зазнають не тільки якості і темп